

в Кустанайской области. Впервые одиночного самца обнаружили 26 мая 2000 в парке посёлка Караменды (Докучаевка) (Брагин 2000). Это была первая встреча длиннохвостого сорокопута севернее города Туркестан, где ранее было известно его гнездование (Корелов 1970).

В посёлке Караменды (51°38.9' с.ш., 64°13.7' в.д.) 27 апреля 2009 я снова наблюдал одиночного самца, сидевшего на вершине сухого куста сирени среди пустыря в центре посёлка. Длиннохвостый сорокопут наблюдался в течение 5-7 мин, после чего улетел к западу.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2009. К истории расселения длиннохвостого сорокопута *Lanius schach* в Юго-Восточном Казахстане во второй половине XX столетия // *Рус. орнитол. журн.* **18** (501): 1319-1321.
- Брагин Е.А. 2000. Новые виды сорокопутов в фауне Наурзума // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 48-49.
- Корелов М.Н. 1970. Семейство Сорокопутовые – Laniidae // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, **3**: 364-399.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск **533**: 2213-2219

Заметки о новых и редких для Памира видах птиц

Р.Н.Мекленбурцев

*Второе издание. Первая публикация в 1937**

Весной 1936 года мною был собран небольшой материал по авифауне западного Памира при следовании из города Сталинабада в кишлак Джаушангоз, к истокам реки Шахдара. Маршрут шёл по обычному караванному пути через Об-и-гарм, Тавильдару, перевал Гишун, Кала-и-хумб, Кала-и-вамар и Хорог. Основные сборы были произведены в кишлаке Джаушангоз и по реке Шахдара между названным кишлаком и городом Хорогом.

Шахдаринская долина представляет собой одно из наиболее интересных мест западного Памира. Здесь ещё сохранились сравнительно густые и высокие заросли ивняка, которые даже могут быть названы лесом. Лес этот с небольшими перерывами тянется от кишлака Барвоз

* Мекленбурцев Р.Н. 1937. Заметки о новых и редких для Памира видах птиц // *Бюл. Среднеазиатского ун-та* **22** (33): 285-290.

до кишлака Юбень, занимая пространство около 40 км в длину и от 1 до 3 км в ширину. Ивовые деревья достигают 10-12 м высоты и обладают раскидистыми кронами, дающими сплошной покров и глубокую тень. Во многих местах к иве примешивается тополь, поднимающийся ещё на бóльшую высоту, чем ивы. Нижний ярус выражен не везде и представлен густыми, зачастую совершенно непроходимыми зарослями облепихи. Большие участки заняты этим кустарником ниже области распространения ивняка у кишлака Рошкала и выше её (между кишлаками Юбень и Шошбулат). Травянистая растительность развита довольно хорошо, в особенности в зарослях облепихи, где её не может вытоптать скот. Шахдара течёт в этих местах сравнительно спокойно, образует много узких и глубоких протоков и стариц, заваленных буреломом и остатками сплавляемых деревьев. В некоторых местах между рукавами реки образуются острова, труднодоступные во время подъёма воды и редко посещаемые даже скотом. Всё это создаёт удобные условия для гнездования многих мелких птиц, и действительно, эти заросли изобилуют варакушками *Cyanosylvia svecica*, пеночками *Phylloscopus viridanus*, лазоревками *Parus cyaneus flavipectus* и славками *Sylvia althaea*. Помимо Шахдаринской долины, отрывочные попутные наблюдения были сделаны на реках Гунт и Аличур при отъезде с Памира. В результате всех собранных данных увеличивается список птиц Памира, указываются новые местонахождения и приводятся новые данные по гнездованию. Все эти наблюдения относятся к следующим птицам:

Alauda gulgula lhamarum (R. et A.Meinertzhagen, 1926). В большом количестве найден гнездящимся у кишлака Джаушангоз, где мною собрана серия в 19 экз. Однако выше этого места по Шахдаре совершенно не поднимается. Вниз по указанной реке доходит до самого устья, так как отмечен у кишлаков Шошбулат, Сидж, Рошкала и добыт в Хороге. На Пяндже отмечен у Поршнева (7 мая), но здесь, видимо, немногочислен, так как наблюдался только 1 экз. На Гунте в большом числе отмечен у кишлака Вир, но, вероятно, поднимается выше, так как подходящие для него места имеются на этой реке даже у Яшиль-Куля. Несомненно, встречается и на Бартанге, так как упоминаемый А.Я.Тугариновым (1930) экземпляр *A. g. inconspicua* Severtzov 1872 из Таш-Кургана никак не может быть этим подвидом, а, наверное, представляет собой *A. g. lhamarum*. Таким образом, описываемый жаворонок встречается в долинах большинства главнейших рек западного Памира и является одной из характернейших птиц этой области.

Alauda arvensis dulcivox Hume, 1873. Полевой жаворонок был до сих пор отмечен лишь в Алайской долине Г.С.Кочубеем (Зарудный 1926) и Л.А.Молчановым (Молчанов, Зарудный 1915). Мною добыто

2 экз. самцов этой формы в Джаушангозе 17 мая. Оба хорошо отличаются от серии *A. g. lhamarum*, имея крылья в 107 и 117.5 мм, а расстояния между 4-м и 5-м маховыми в 4, 5 и 7 мм (разрушающийся конец 5-го махового равен 9 мм, в отрѣпанном пере по этому признаку несомненный *A. arvensis*) Кроме того, оба экземпляра имеют значительно более серый основной фон верха, нежели вся указанная серия *A. g. lhamarum*.

Motacilla alba dukhunensis Sykes, 1832 (?). Белая трясогузка приводится для Памира только Н.А.Северцовым (1883). К сожалению, эта работа для меня недоступна и условия, при которых Северцов наблюдал эту птицу остаются мне неизвестными. Я видел белую трясогузку на Памире только во время пролёта. Впервые стайки этих птичек отмечены у Кала-и-вамара на Пяндже 3 мая. Начиная от этого места они встречались постоянно до Хорога и по Шахдаре до Джаушангоза. Последние одиночки отмечены здесь 12 и 13 мая. С этого дня белые трясогузки больше не попадались мне ни разу. Видимо, они встречаются на Памире только пролётом, в противоположность *M. a. personata* (Gould, 1861), повсюду гнездящейся здесь.

Tchitreia paradisi turkestanica Zarudny et Härms, 1911. До сих пор была указана для Памира только Зарудным (1926) по сборам В.Я.Лаздина, нашедшего райскую мухоловку в Тогмае. Я видел эту птицу только один раз, 1 мая в кишлаке Барроу, в 30 км выше Тогмая по Пянджу.

Sylvia hortensis crassirostris (Cretzschmar, 1827). Впервые приводится для Памира, где мной 12 мая наблюдалась пара у кишлака Рошкала на Шахдаре. Птицы держались в густых зарослях облепихи, где, судя по усиленному пению самца, собирались гнездиться. Ближайшие находки этой славки были сделаны В.Я.Лаздиным у Тавильдара в кишлаке Лянгар 9 августа 1915.

Chaimarrornis leucosephala pamirensis Moltschanov et Zarudny. До сих пор была найдена только в двух местах реки Пяндж. Первое место находок лежит между устьем речки Мац и кишлаком Ишкашим. Здесь эту птицу добывали Л.А.Молчанов (Молчанов, Зарудный 1915) и М.П.Розанов (1935). Второй участок Пянджа, где была встречена *S. leucosephala* лежит несколько ниже Кала-и-Хумба у кишлака Иогит, где она была добыта В.Я.Лаздиным. Мне эта горихвостка встретилась 28 апреля на реке Об-и-Хумбоу при впадении её в Пяндж. Затем я видел её при впадении небольшой речки в Пяндж у кишлака Курговат. На Шахдаре эта птица попалась мне несколько раз – у Рошкалы, Синдева и Сиджа, в первом и третьем пунктах были встречены гнездящиеся пары. Наконец, я видел *S. leucosephala* на Гунте у кишлака Чартым. Вероятно, она найдётся со временем на Бартанге, Язгулеме и Ванче, так как эти реки изобилуют водопадами и стремнинами – лю-

бимыми местами этой горихвостки. Вместе с *A. g. lhamarum* эту птицу надо считать видом, характернейшим для западного Памира. Оба добытых экземпляра вполне соответствуют означенному подвиду, имея следующие промеры и формулы крыльев.

Самка. 9 июня 1936. Рошкала. Длина крыла 86 мм. Пятое маховое самое длинное, третье между пятым и шестым, второе между седьмым и восьмым.

Самец. 23 июня 1936. Синдев. Длина крыла 90 мм. Пятое маховое самое длинное, третье между шестым и седьмым, второе между восьмым и девятым.

Cyanosylvia svecica abbotti (Richmond, 1896). Отношу к означенному подвиду по белой и рыже-белой звезде небольшого размера, длинному клюву и крылу, бледному цвету верха (бледнее чем у *occidentalis* Zarusny, 1892) и очень бледному голубому цвету горлового пятна (также бледнее чем у *occidentalis*). Однако, все добытые варакушки имеют хорошо развитую бровь, что, вместе с бледностью голубого цвета горла, противоречит описанию *C. s. abbotti* у Хартерта (1903-1922). Тугаринов (1930) совершенно не касается этих признаков, хотя Зарудный (1912) считает их за главные отличия описанной им *C. s. turkestanica* от *C. s. abbotti*. Ни один из упомянутых авторов не имел хорошего материала по белогорлым варакушкам из советской Средней Азии и Ладака, и вопрос об их идентичности желательнее было бы проверить ещё раз на хорошо подобранных сериях. Привожу размеры и некоторые другие данные добытых мной экземпляров.

Самец. 21 июня 1936. Шахдара у кишлака Рошкала. Крыло 70 мм. Клюв от угла рта 18 мм, от ноздри 9.5 мм. Самые длинные маховые третье и четвёртое, второе между шестым и седьмым. Звезда белая с лёгкой рыжей примесью. Бровь развита очень хорошо.

Самец. 22 июня 1936. Шахдара у кишлака Синдев. Крыло 67 мм. Клюв 19 и 10.5 мм. Самые длинные маховые четвёртое и пятое. Второе между седьмым и восьмым. Звезда светло-рыжая с белой оторочкой. Бровь развита очень хорошо.

Самец. 22 июня 1936. Шахдара у кишлака Синдев. Крыло 74 мм. Клюв 19 и 9.6 мм. Самые длинные маховые третье и четвёртое, второе между шестым и седьмым. Звезда рыжая с белизной по краям. Бровь хорошо развита.

Самец. 24 июня 1936. Шахдара в 6 км вниз от кишлака Шошбулат. Крыло 70 мм. Клюв 18 и 9.8 мм. Самое длинное маховое третье, второе между шестым и седьмым. Звезда белая с еле заметной рыжеватостью в центре. Бровь развита очень хорошо.

Варакушки во множестве встречены мною в долине Шахдары, заросшей густым и высоким ивняком, смешанным с зарослями облепихи. Здесь эти птички гнездятся начиная от Рошкалы и идут вверх до кишлака Шошбулат. В долинах других рек варакушки в 1936 году мною ни разу не отмечались.

Arus melba subsp.? Для Памира белобрюхий стриж ещё не был указан. Упоминается Н.А.Зарудным в обеих работах (1.с.), но В.Я.Лаздин находил его на Пяндже ниже Кала-и-Хумба (Айвадж, Чубек), а Л.А.Молчанов в Алайском хребте. Мною встречен в 25 км выше Кала-и-хумба у кишлака Джорф, т.е. в пределах западного Памира. Здесь наблюдалась пролетавшая пара. Кроме того, у самой границы Памира на Об-и-хумбоу была встречена порядочная колония этих стрижей.

Falco subbuteo centralasiae (Buturlin, 1911). До настоящего времени чеглок никем не указывался для Памира в качестве гнездящейся птицы. Мне он два раза встретился в долине Пянджа (28 апреля у Кала-и-хумба, 5 мая у одного из небольших кишлаков между устьями Бартанга и Гунта). В садах Хорога встречен на гнездовье в числе двух пар, у одной из которых было найдено гнездо. Затем пара чеглоков, судя по поведению гнездившихся, была обнаружена в среднем течении Шахдары у кишлака Синдев.

Pandion haliaetos. Скопа приводится для Памира впервые. Один, видимо, залётный экземпляр, наблюдался мной в самом устье Шахдары у Хорога. Здесь эта птица держалась два дня (9 и 10 мая), но, к сожалению, не была добыта.

Astur badius cenchroides (Severtzov, 1873). является новым для Памира видом, так как отмечался ближе Айваджа на Пяндже (Зарудный 1926). Мной неоднократно наблюдался в Пянджской долине в районе кишлаков Шиц, Кала-и-вамар, Паебаджу и Сочарв. Кроме того, дважды встречен на Шахдаре. Все наблюдения относятся, видимо, к пролётным птицам, так как падают на первую половину мая. После 14 числа этого месяца тювики уже нигде не встречались.

Aegyptus monachus. Впервые был отмечен мной в 1934 году, когда пара наблюдалась у Джаушангоза. В 1936 году, по-видимому, эта же самая пара держалась в тех же местах в течение июня и июля, постоянно следуя за стадами совхоза. Кроме того здесь же наблюдался одиночный гриф. Наконец, стая этих птиц, особей в 20, была спугнута у Бордобо (Заалайский хребет) 25 июля, где собралась на падали.

Columba palumbus casiotis (Bonaparte, 1854). Для Памира ещё не был приведён ни одним из исследователей, хотя и найден у самих границ этой страны Грум-Гржимайло в Ак-Мечеть на Кафирнигане (Бианки 1888) и Лаздиным (кишлак Рога на реке Хингоу). Мной встречен в ивняках Шахдары у Синдева 22 июня. Наблюдался одиночный экземпляр, по поведению которого нельзя судить о том, была ли птица гнездящейся или залётной.

Larus ichthyaetus. К своим находкам этой чайки на Яшиль-Куле в 1934 году могу прибавить ещё одно наблюдение, относящееся к одиночной старой птице, отмеченной на озере Турунтай-Куль 16 июля 1936.

Ibidorhyncha struthersii. Серпоклюв был встречен и добыт на Шахдаре, где ранее никем из исследователей не наблюдался. Одиночная особь этой птицы отмечена у кишлака Джаушангоз на галечных отмелях реки. Кулик держался здесь с 14 по 17 мая, когда и был добыт. Второй раз я видел опять одиночного серпоклюва в области нижнего течения Шахдары у кишлака Рошкала, на обширных песчаных отмелях. Третье наблюдение было сделано уже за пределами Памира на

небольшой речке, впадающей в Хингоу и берущей начало у перевала Сагры-дашт. Здесь 23 апреля наблюдался также одиночный серпоклюв у кишлака Пистиляк (Пасику).

Porzana porzana. Из всей доступной мне литературы только у А.М. Судиловской (1936) имеется указание на нахождение на Памире погоньша в качестве пролётной птицы. Мной было найдено высохшее крыло этой водяной курочки на болотистом лугу у Джаушангоза 29 июня. Видимо, птица была добыта кем-либо из охотников расположенного вблизи совхоза «Памир».

Netta rufina. До сих пор совершенно не указан для Памира. Мной найдено крыло у совхоза «Памир», принадлежавшее красноносому нырку, который был добыт в апреле одним из охотников совхоза. По их словам, на Шахдаре во время весеннего пролёта бывает множество разнообразных уток. Вероятно, в это время Памир посещают не только *N. rufina*, а и другие виды уток, ещё не указанные для этой области.

Ciconia nigra. Чёрный аист приводится для Памира в качестве гнездящейся птицы под вопросом Г.П.Дементьевым (1935) и редко залётной М.А.Мензбиром (1914). Мной 24 июля был встречен выводок, состоящий из двух старых и трёх молодых птиц, на мокрых лугах реки Аличур у Баш-гум-беза. Этот выводок здесь же наблюдался ботаниками экспедиции десятью днями ранее. Невдалеке в скалах я видел гнездо, вероятно, принадлежавшее этому выводку.

Во время зимовки 1936/37 года мной найдено ещё несколько новых для Памира видов птиц, из которых привожу здесь только кроншнепов. Два вида этих куликов (*Numenius arquata* и *Numenius phaeopus*) пролетают весной через озеро Кара-Куль, где их чучела я видел у зимовавших здесь метеорологов. По их словам, кроншнепы в порядочном количестве бывают на Кара-Куле в мае и июне, в другое же время года совершенно не наблюдаются.

Литература

- (Бианки В.Л. 1888) Bianchi V. 1888. Zur Ornithologie der Westlichen Ausläufer des Pamir und des Altai // *Mél. biol.* 12: 599-683.
- Дементьев Г.П. 1935. Материалы по авифауне Памира. (Птицы, собранные М.П. Розановым на Памире летом 1932 г.) // *Материалы по млекопитающим и птицам Памира*. Л.: 61-95.
- Зарудный Н.А. 1912. Предварительная заметка о варакушках (*Cyanecula*) Туркестана // *Орнитол. вестн.* 4: 308-316.
- Зарудный Н.А. 1926. Материалы к познанию орнитофауны Памира и Припамирья. (По коллекциям В.Я.Лаздина и Г.С.Кочубея) // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 35, 3/4: 233-290.
- Мензбир М.А. 1914. *Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего*. М.: 1-144.
- Молчанов Л.А., Зарудный Н.А. 1915. К авифауне Памира // *Ежегодн. Зоол. музей Акад. наук* 19, 4: 439-477.

- Розанов М.П. 1935. Маршрут Зоологического отряда ТКЭ 1932 г. Общий очерк Памира. Млекопитающие Памира // *Материалы по млекопитающим и птицам Памира*. Л.: 5-60.
- (Северцов Н.А. 1883) Sewertzow N.A. 1883. Faune des vertebres du Turquestan // *Ibis. Ser. 5* 1: 48-83.
- Судиловская А.М. 1936. *Птицы Кашгарии. Преимущественно по сборам М.Н. Дивногорского*. М.; Л.: 1-124.
- Тугаринов А.Я. 1930. Птицы // *Труды Памирской экспедиции 1928 г. АН СССР*. Л., 2: 83-86.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 533: 2219

Гусь-сухонос *Cygnopsis cygnoides* в дельте Чёрного Иртыша

И.Ф. Самусев

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

В дельте Чёрного Иртыша на полынье мы наблюдали пару сухоносов *Cygnopsis cygnoides* 6 апреля 1950. Стаи из 8 и 30 птиц встречены 21 июля 1950 на Старом русле Чёрного Иртыша в 15-20 км от устья. Больше половины птиц из обеих стай поднялись на крыло и улетели, около 15 птиц оказались нелётными, линными. При преследовании сухоносы погружаются в воду, как баклан или чомга – видна только голова и часть шеи. Под водой ныряющие гуси проплывали до 30 и более метров. Все птицы были взрослыми, первостепенные маховые их (у добытых) отросли на 10-15 см.

21 июля 1951 там же, на Старом Иртыше, наблюдался выводок из 9 гусят с парой старых гусей-сухоносов.

При подъёме уровня Зайсана (при наполнении Бухтарминского водохранилища) станции сухоноса оказались затопленными вместе со всей обширной дельтой, и сухоносы стали здесь редкой птицей. Так, за 20 дней учёта пролётных водоплавающих в 1967 году одиночный сухонос отмечен на Чёрном Иртыше лишь 9 апреля.

* Краткие сообщения о гусе-сухоносе. 1976 // *Тр. Окского заповедника* 13: 69-70.